Анисимова Марина Николаевна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень, Российская Федерация
mn.anissimova@mail.ru

Копысов Дмитрий Юрьевич

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень, Российская Федерация

«Гибридный» характер образования в современный период

Аннотация. В статье исследуется параллель между состоянием «блуждающего мира», описанного М. Хайдеггером, и состоянием современного общества, в котором совмещаются элементы различных социальных и коммуникативных систем, размытость нравственных и социальных предпочтений. Ориентация на технологические перспективы в общественном развитии обуславливает прагматическое понимание образования в современный период.

Ключевые слова: миро–война; технологическое общество; образование в высшей школе; инновации; инновационный характер образования; гибридный характер образования

Anisimova Marina Nikolaevna

Tyumen higher military engineering command school
named after Marshal of engineering troops A. I. Proshlyakov,
Tyumen, Russian Federation
mn.anissimova@mail.ru

Kopysov Dmitry Yurievich

Tyumen higher military engineering command school
named after Marshal of engineering troops A. I. Proshlyakov,
Tyumen, Russian Federation

"Hybrid" nature of education in the modern period

Abstract. The article examines the parallel between the state of the "wandering world" described by M. Heidegger and the state of modern society, which combines elements of various social and communication systems, and the blurring of moral and social preferences. Orientation to technological perspectives in social development determines the pragmatic understanding of education in the modern period.

Keywords: Miro-war; technological society; higher education; innovation; innovative nature of education; hybrid nature of education

«Блуждающий мир» – так назвал Мартин Хайдеггер состояние общества, где нет различия между войной и миром, где «все различия растворились в нарастающем манипулировании всем, чем можно манипулировать» [Хайдеггер, 1993: 188]. С этой характеристики эпохи можно начать разговор о современном образовании.

Образование не только процесс обучения каким-то навыкам и умениям, это, в первую очередь, образ мышления, характерный для эпохи, необходимый для функционирования общества институт воспроизводства ценностей и норм, доминирующий в данном обществе и входящий в более широкий контекст мировоззрения определенной исторической эпохи. Образование, конечно, является и инструментом воздействия на общественное сознание с помощью государственной политики.

Но вернемся к тексту М. Хайдеггера «Преодоление метафизики»: «Мировые войны – это миро–войны, предварительная форма устранения различия между войной и миром, каковое устранение неизбежно, поскольку «мир» стал не–миром вследствие оставленности сущего истиной бытия.

По ту сторону войны и мира – пустое блуждание, израсходование сущего для самообеспечения упорядочивающего устраивания от пустоты бытийной оставленности» [Хайдеггер, 1993: 188]. Определение «миро–война» уже нашло подтверждение в концепции новых войн с их специфической размытостью, стремлением получить экономическую выгоду от самого насилия. Тем более удивительно, что записи, которые легли в основу этой публикации, Хайдеггер делал в 1936–1946 годах. По времени написания это свидетельство строительства нацистского государства, но на самом деле философ размышлял над причинами и истоками технологического общества. Можно сказать, что Мартин Хайдеггер предвосхитил концепцию информационного общества и «общества потребления». Тем ценнее размышления философа по поводу этого «феномена».

Метафизика, по мнению Хайдеггера, стала антропоморфной и таким образом подошла к своему концу в учении Ф. Ницше, ибо «эта метафизика, которая выдвигает человека, как ни одна метафизика прежде, на роль безусловной и единственной меры всех вещей» [Хайдеггер, 2018: 160]. Метафизика как антропоморфия возвестила о новом прогрессирующем мировоззрении – техническом планирующее–покоряющем подходе к действительности.

В этой давно забытой работе нас привлекло то, что философ описывает «блуждающий мир» – мир, находящийся в состоянии неопределенности и пребывания в противоположных состояниях одновременно, т.е. с точки зрения современной физики: находится в фазе дивергенции.

Все гражданские институты нацелены на «мирное» осуществление выигрыша в технологической гонке. Чтобы сохранить «мир», государство должно добиться технологического преимущества (в том числе военного), образование в этих условиях технологической гонки выполняет роль средства для «вращения» новых изобретений. Технологическое конкурентное в современном мире – цель для реформирования образования. В общем, цель благая, она принесет нашему обществу экономическое развитие, улучшит уровень жизни людей. Однако здесь виден только

экономический расчет – ставка на инновации как способ конкурентного преимущества.

Что же означает понятие инноваций? «Инновации» в современном российском контексте понимаются в различных смыслах:

– нововведения, т.е. изменения, которые носят существенный характер, сопровождающиеся изменениями в образе деятельности, стиле мышления [Кларин, 2016: 25];

– сплав науки и технологического производства, поддерживающий высокий уровень развития технологий, улучшающих комфортную среду человека и поддерживающий конкурентный уровень в глобальной экономической сфере (3.0 – образование, наука, производство).

Эти дефиниции используются в медийном пространстве как тождественные. Однако в первой дефиниции делается акцент на качественном изменении, во втором – на экономической, технологической составляющей. В постиндустриальном обществе, где главная ценность – инновации (во втором значении), образование превращается в сугубо экономическую (прагматическую) сферу, используя терминологию Хайдеггера, «господствующую власть сущего», а точнее, в трансэкономику, так как характеризует избыточность экономики.

Инновационный характер образования – это поисковое обучение, развитие самостоятельного мышления обучающихся. Какова его цель? Инициативный, субъектный характер *обучающегося* определяет способность ценностного ответственного выбора в условиях «блуждающего мира».

При этой установке на инициативность и самостоятельность, к сожалению, модернизация образования понимается органами управления в этой сфере (и последовательно осуществляется) как мелочное планирование, снятие любой инициативы с преподавателя как актора учебного процесса, характеризуется заорганизованностью и тотальным контролем. Вчитаемся в текст М. Хайдеггера: «Блуждание не знает истины бытия; но зато оно разворачивает полностью заорганизованный порядок и обеспечение всевозможного планирования в каждой сфере» [Хайдеггер, 1993: 189]. Результаты (инновации) не могут быть достигнуты такими средствами в принципе! Это вещи несовместимые, так как не бывает без риска, творческой импровизации инноваций. Сиюминутные результаты могут достигаться только на коротком промежутке времени. Фундаментальный характер исследования в настоящий период оказался за пределами науки и социальности в целом.

Двусмысленность основных образовательных коннотаций ведет к разнонаправленности стратегий в российском образовании. «Гибридный» характер образования в современной России означает основывающийся на традиционалистски–патерналистской ориентации контроль всех этапов образовательного процесса, со скрупулезной печатно– и видео–фиксацией занятия, формальным рейтингом ученого–преподавателя и целями инновационного образования, делающими установку на

лично и *социально* (с точки зрения доступности образования всем категориям населения) *ориентированное образование*, согласно Федеральной программе развития образования до 2020 года [Концепция развития образования, 2014]. Это, скажем так, противоположные потоки.

Конечно, реформа образования сталкивается с некоторой инертностью преподавательского состава, академической среды. И преодолевать непонимание запросов и угроз современности преподавателями необходимо. Однако нужно отметить, что от увеличения документооборота не изменится мышление педагога! Да и повышение квалификации педагогов носит зачастую (из-за финансовых экономий учреждений) формальный характер. То же можно сказать и о «рейтинговом позитивизме»: внедрен формальный принцип заслуг ученого (количество опубликованных в рейтинговых журналах статей) как показатель его научного уровня.

Из смешения таких разнородных элементов как интерактивные, коммуникативные технологии и следование на практике формальному подходу тотального планирования и отчетности (огромного количества отчетных документов, дублирующих друг друга и пересекающихся), формальным показателям качества образования говорит об имитационном характере инновационной деятельности, давлению «экономного мышления».

В таком случае, к какому качественному скачку в области образования мы хотим прийти? К новой форме «одичалости» человека, которая придет как реакция на технологический бум или к обществу широких возможностей, в том числе и технологических? Непрерывный процесс образования направлен на постоянство самообучения личности–специалиста в течение всей жизнедеятельности в связи с быстро развивающимся научным знанием, не всегда очевидно встроенным в прежнюю исследовательскую парадигму. Целью такой готовности к изменениям является гармонизация самореализации индивида и общественного развития, но ни в коем случае не означает процесс сборки и пересборки специалиста для удовлетворения нужд технологического прогресса!

Библиографический список

Кларин М. В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. Монография. М.: Луч, 2016. 640 с.

Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы от 29 декабря 2014 г [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447с.

Хайдеггер М. Ницше и пустота. М.: Алгоритм, 2018. 288 с.